

HARLEQUIN®

090

Николь Лок

ПЛЕННИЦА
МРАЧНОГО ЛОРДА

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Николь Лок

Пленница мрачного лорда

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лок Н.

Пленница мрачного лорда / Н. Лок — «Центрполиграф»,
2017 — (Исторический роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08231-2

Могущественный и непобедимый пограничный лорд Тиг из крепости Гвалчду получает написанные кровью послания, угрожающие расправой ему и его людям. В поисках злоумышленника он отправляется в Дамегский лес и встречает там девушку, прекрасную как ангел. В надежде вызволить своего ловчего ястреба красавица дикарка взбирается на дерево, но, не удержавшись, падает с высоты в объятия лорда. Тиг переносит израненную незнакомку в замок и запирает в своих покоях, подозревая, что та причастна к зловещим посланиям. Под неусыпной заботой лорда и его тетки пленница поправляется. Между Тигом и Анвен возникает и постепенно крепнет чувство, многократно превосходящее страсть. Преодолев взаимное недоверие, ее неприязнь и его властолюбие, победив таинственного врага, они по-настоящему обретают друг друга.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08231-2

© Лок Н., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Николь Лок

Пленница мрачного лорда

In Debt to the Enemy Lord
Copyright © 2017 by Nicole Lock

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Пролог

Сознавая собственную беспомощность, он стоял подле нее в утреннем свете, частично скрытый во тьме, а солнечные лучи, точно пики, пронзали ее коленопреклоненную фигуру, распростершуюся на холодных каменных плитах замка.

Она рыдала. Слезы капали с распухших глаз на крепко стиснутые руки. Ее платье измялось, черные волосы спутанными прядями спадали на пол. Внезапно она запрокинула голову, как раненый зверь, обнажающий перед врагом яремную вену, и по измученному горем телу пробежала яростная дрожь. Она открыла рот, но сумела выдать лишь невнятный гортанный хрип. Затем с губ ее сорвалось имя, которое он никогда больше не позволит произносить в своем присутствии:

– Уильям!

Имя отца обожгло его, как удар хлыста.

Тиг смотрел на плачущую мать. Смотрел, как она рвет на себе платье, сотрясаясь всем телом от судорожных рыданий. Смотрел, но ничего не мог поделать. Правда оставалась неизменной: сколько бы мать ни призывала отца, тот не услышит. Потому что он мертв. Тиг был с матерью, когда гонец принес ужасную весть.

Тиг стоял за колонной, сжав кулаки. Он не горевал. Его боль подпитывалась из гораздо более глубокого и мрачного источника, имя которому гнев. Гнев, охвативший его две недели назад, когда он стал свидетелем ссоры матери и тетки. Тиг подслушивал, прячась за зеленой стеной драпировкой. Уже тогда он понял, что отец никогда не вернется. А сегодня узнал, что отец погиб, но его это даже не огорчило. Для Тига родитель перестал существовать намного раньше – когда бросил жену и сына.

Тиг не оплакивал кончину отца, но чувствовал себя беспомощным при виде горя матери. Мальчик вышел из-за колонны и обхватил ее руками за шею. Объятие их длилось не более секунды, а потом мать замерла, и из горла ее вырвался новый вопль. Прижимая одну руку к огромному животу, а второй сжимая ладонь сына, она с трудом выдохнула:

– Тиг! Тиг, зови на помощь!

Каменные плиты под коленями матери почернели от разлившихся вод и крови. Темное пятно – предвестник беды – подбиралось к его ногам. Тиг отстранился и бросился прочь, чтобы привести кого-нибудь. Покидая мать, он дал себе клятву.

Глава 1

Уэльс, 1290 г.

– Я умру, – пробормотала Анвен из Брайнмора. – И почему? Потому что полезу на дерево, упаду – и расшибусь насмерть. Вот почему.

Она снова обошла вокруг гигантского дуба, толстые нижние ветви которого могли с легкостью выдержать ее вес. Но нет, ей нужно забраться на тоненькие веточки на самом верху. Она больше не видела своего охотничьего ястреба-тетеревятника, запутавшегося в кроне, зато слышала его жалобные крики.

– Ах, бедняжка, теперь ты нуждаешься во мне! Отчего же ты не послушался меня, разорвал свои путы и улетел в Дамегский лес?

Анвен подпрыгнула, вытянув руки, но не сумела уцепиться за нижнюю ветку. Подол ее длинного синего платья раздулся, точно колокол. Девушка принялась поспешно расшнуровывать корсаж.

– Я звала тебя, звала, а ты лишь хлопал своими маленькими крылышками и тянул за собой кожаные путы. Теперь-то тебе не все равно, правда? Когда ремешки запутались в ветвях.

Покончив со шнуровкой, Анвен повела плечами. Платье скользнуло вниз по ее стану и упало на траву. Содрогаясь всем телом и стуча зубами, она переступила ногами. В лесу сейчас даже в одежде зябко, а уж раздетой и подавно. Этим ясным ноябрьским утром холод заставил людей сидеть по домам, поэтому вокруг не было никого, кто осудил бы ее за отсутствие стыдливости. Анвен встряхнула платье и аккуратно положила на ствол поваленного дерева. Все же это ее лучший наряд, пусть и поношенный, с прорехой на рукаве.

– Бросила бы я тебя, если б могла, Галли, но как забудешь о добром короле Англии и его заносчивом лорде Гвалчду, который прикажет отрубить мне руку за то, что упустила тебя.

Маленький ястреб испустил дикий крик.

– Ты, выходит, тоже за смертный приговор? Так вот знай: вынесут его не мне, а Мелуну. Добрый старик сокольничий ни разу в жизни тебя не обидел. Так что вызволю я тебя ради него, а не ради спасения твоей тощей шеи.

Шагнув к стволу, Анвен низко пригнулась и подпрыгнула, но лишь оцарапала руки о кору дерева и плюхнулась на спину на кучу опавших листьев.

– Аааааа!

Анвен села, чтобы восстановить дыхание, но ничто не могло сдержать кипящую в ее душе ярость. Давая волю раздражению, она стукнула кулаком по глинистой земле.

– Ну почему мне нельзя было просто пойти домой? Тебе ведь известно, как я ненавижу бывать в деревне Гвалчду. И крыши домов-то там все соломой крыты, и на улицах чистота!

Анвен разозлилась еще сильнее, стоило лишь подумать о Гвалчду, и, вскочив на ноги, закричала:

– Угроздило же тебя улететь, дрянная птица! Только работы мне добавил. Стою тут, болтаю...

Подпрыгнув, Анвен ухватила-таки за ветку. Расцарапанные руки тут же ожгло резкой болью, но девушка не ослабила хватку. Раскачавшись, закинула ноги на узловатый сук, но руки снова соскользнули. Ее захлестнул гнев.

Плохо, что она кричит на птицу, забыв о гордости. Еще хуже от того, что хочется поддаться мрачным мыслям. И почему? Потому что сравнила Брайнмор с Гвалчду? Ее дом лучше Гвалчду, и так будет всегда.

Не желая сдаваться, Анвен что было сил вцепилась пальцами в кору. Гордые валлийцы Брайнмора до конца войны сражались против англичан, и она поступит так же. Напрягая силы, девушка подтянулась на сук и испустила крик.

– Ты слышал? – спросил Тиг, лорд Гвалчду, осаживая коня.

– В Дамегском лесу нет никого, кроме диких зверей, деревьев да глины, налипающей на мои стремени, – содрогаясь от холода, ответил Рэйен. – И чего мы тащимся в эти дебри в такую несусветную рань?

– Тихо!

Рэйен фыркнул, но все же придержал лошадь.

Напрягая слух, Тиг пытался расслышать что-то помимо похрустывания веток под копытами своего скакуна. Позднеосенний воздух напоен запахами сосны и влажной земли, пронизан посвистом редких птичек, оставшихся зимовать в этих бесприютных краях.

Крикнув по-птичьи, Тиг прислушался. Затем рявкнул:

– Тебе известно, зачем мы здесь. Это единственное место, где можно спрятаться.

– Никого мы тут не найдем, – возразил Рэйен. – С тех пор как мы получили послание, минуло несколько часов. Враг давно убрался из этих мест. Если что и повезет отыскать, так только следы.

Чувствуя нарастающее раздражение, Тиг пустил коня вскачь.

– Значит, следы и будем искать.

Час для поисков был слишком ранним, к тому же мог пойти снег. Если враг скрывается в лесу, он еще глупее, чем кажется. Хотя только дурак и станет угрожать пограничному лорду, хранителю рубежа между Англией и Уэльсом. Который за годы военных действий нарастил мощь и обзавелся землями. Который может обратиться за помощью к самому королю Эдуарду.

Но Тиг не хотел просить о помощи. Не хотел привлекать внимание к тому, кто угрожает его дому. Поэтому они с братом отправились на поиски в одиночку, но пока не обнаружили даже следов врага, оставляющего в замке зловещие послания.

Поначалу Тиг не обращал на эти предупреждения внимания, зная, что никогда не был любим ни своими соплеменниками-валлийцами, ни тем более англичанами. Однако ему удалось завоевать уважение и тех и других. Хоть валлийцы и продолжают исходить ненавистью к англичанам, война закончилась более десяти лет назад, и рано или поздно им придется покориться судьбе, как покорился ей Тиг, перейдя на сторону врага и сделавшись в глазах валлийцев предателем. Он помог королю Эдуарду выиграть войну и сохранил за собой Гвалчду, свой дом.

Нет, соплеменники его не любят, но он предпочитал не замечать мелких угроз. Однако нынешнее послание сулило смерть не только ему самому, но и жителям Гвалчду. Когда враг оставляет окровавленные трупы животных прямо в крепости, показывая тем самым, что способен пробраться за ее каменные стены, закрывать глаза на это нельзя.

Тиг не понимал, отчего угрозы посыпались на него спустя долгое время после окончания войны, как не понимал и их смысла, ведь у него ничего не требовали. И все же происходящему следовало положить конец.

– Какая зловещая тишина вокруг, – заметил Рэйен, направляя свою лошадь следом за Тигом по узкой тропе среди деревьев. – Никак в толк не возьму, братец, с чего это тебе вздумалось рисковать своей драгоценной шеей и ехать в лес лично? Если враг в самом деле прячется здесь, ты рискуешь оказаться в ловушке.

На пути возникла низко нависающая ветка, и Тиг пригнулся. Норовистый конь шагнул в сторону, и пришлось резко натянуть поводья, чтобы не оцарапать ногу о кору дерева.

– Подлый трус не смеет явить мне свое лицо. Клянусь Богом, я отыщу его!

О да, он найдет врага, и когда это случится... Но думать о мести было преждевременно. Неприятель не отыщется сам, пока Тиг будет обсуждать свою безопасность с братом.

– Хватит болтать. Мое терпение на исходе. Давай разделимся до тех пор, пока солнце не окажется в зените.

Скрытый густой листвой, Тиг с обнаженным мечом в руках замер на месте. Увиденное поразило его. Кровь вскипела у него в жилах и мощным потоком устремилась к чреслам. Услышав резкий скрип веток, он ожидал увидеть что угодно, только не древесную нимфу.

Она стояла на толстом суке огромного дуба спиной к нему, обхватив ствол руками и запрокинув голову, отчего ее длинные распущенные волосы свободно спадали по спине.

Но привлекло его не то, что она взобралась на дерево, а то, что на ней... почти не было одежды. Ее серая нательная сорочка оказалась такой изношенной, что под ней отчетливо проступали молочно-белые ягодицы, девичьи бедра и стройные ноги.

Девушка подтянулась на руках и оседлала ветку повыше. Сорочка ее при этом задралась, обнажив нежное бедро.

Тиг подался вперед, чтобы лучше видеть, но этого ему показалось недостаточно, и он выступил из укрытия. Скромный наряд нимфы превосходил самые смелые его фантазии.

– Вот я и застряла в чистилище! – воскликнула девушка.

Замерев на месте, Тиг поудобнее перехватил меч. Хрипотца куда больше соответствовала не голосу лесной нимфы, а скорее мстительной гарпии. Значит, она не одна. Осознание этого остудило его желание, как холодная сталь клинка, вжато в шею.

– Если бы не дичь, которую ты приносишь... – она неловко выпрямилась, руками и ногами ища опору, и наконец снова обхватила ствол дерева, – еду, которая нам отчаянно нужна, я бы, может, даже рискнула отдать руку этому самозваному королю Эдуарду.

Тиг снова отступил в тень и, не сводя глаз с девушки, продолжал внимать ее дерзким речам.

Двигаясь резко и неуверенно, она перелезла на следующую ветку.

– Это Предатель виноват, что я сейчас карабкаюсь на дерево!

Тот, к кому она обращалась, кем бы он ни был, продолжал хранить молчание. Девушка не только говорила об измене, она, похоже, и есть его враг. Она забиралась все выше и выше, стремясь к самым тонким веткам, и останавливаться, похоже, не собиралась.

– Я всего-то и хотела, что потренировать тебя немного, купить новые путы да отправиться домой. – Распределив вес тела, она сильно отклонилась от ствола, и ветка под ней громко хрустнула, в то время как она тянулась к другой у себя над головой. – Совсем мне не улыбалось застрять в этом промозглом лесу. И уж точно не хотелось покупать тебе путы у нашего бывшего кожевника, которого Предатель переманил к себе.

Уверившись, что девушка одна, Тиг подобрался поближе и увидел ее цель – птицу, слабо трепыхавшуюся среди ветвей. Кожаные ремешки крепко удерживали ее в плотно переплетенной кроне дуба. Это с птицей она разговаривает, опрометчиво бросаясь словами, которые, по ее мнению, никто не слышит.

– Объединившись с английским хищником, Предатель все у нас украл. – Подняв руки над головой, она оттолкнулась от ствола и оказалась прямо под веткой с птицей. Одной рукой она стала тянуть за тонкие ремешки, пока не освободила пленника. – Победа в войне должна была остаться за Уэльсом. Так и случилось бы, не переметнись могущественный лорд Гвалтду на сторону неприятеля. И с какой целью? Чтобы набить свое толстое брюхо!

Итак, перед ним враг. Не мужчина даже, а всего-навсего женщина, вступившая в неравную схватку с деревом.

Тиг резко хлестнул мечом по бурой растительности и двинулся к дубу.

Девушка вздрогнула и выпустила верхнюю ветку; нижняя, та, на которой она стояла, покачнулась.

– Вы?!

Даже с расстояния Тиг заметил ее изумление, сменившееся узнаванием и всепоглощающей ненавистью, зеркально отражающей его собственную.

– Да, я. – Тиг был доволен, как лис, вонзивший клыки в горло пойманной добычи. – Спускайся, тебе следует выказать мне свое почтение.

– Почтение? – презрительно бросила она, всем телом напрягшись от ярости. – Почтение? – повторила она, и ветка, на которой она балансировала, подломилась под ней с оглушительным треском.

Девушка попыталась ухватиться за ствол, но поздно.

– Ловите меня! – вскричала она и сорвалась вниз с головокружительной высоты.

Падая, она отчаянно молотила руками по воздуху, ударяясь ногами, спиной, головой о сучья, пока наконец Тиг не поймал ее в свои объятия. Приземление ее было таким стремительным, что выбило воздух у него из легких. Опуская ее кажущееся безжизненным тело на землю, он не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Девушка была жива, но из ее левого виска сочилась кровь. Тиг оторвал лоскут от своей нижней рубашки и обмотал вокруг ее головы. Потом осторожно ощупал конечности, стараясь не прикасаться к глубоким ссадинам. Все кости были целы, но она ударилась головой и отчаянно нуждалась в лекаре.

Хоть девушка ему и враг, она одна и совершенно беспомощна. Ее золотистые волосы напитались кровью, а кожа сделалась бледной, как у покойницы. Оставь он ее здесь – она не выживет.

Положив ее голову себе на сгиб локтя, Тиг прижал девушку к груди и свистом подозвал коня. Он потеряет драгоценное время, добираясь в Гвалчду пешком, но рисковать, скача верхом, Тиг не осмеливался, чтобы не растревожить сильнее рану у нее на голове.

Не так он расправляется с врагами. Они встречают смерть от его руки, а не от падения с дерева.

– Что случилось?

Тиг посмотрел направо. До Гвалчду оставалось еще несколько миль пути, и он не ожидал никого встретить. Через несколько секунд до него дошло, что это его брат, не представляющий угрозу.

– Где тебя, черт подери, носило? – потребовал Тиг ответа.

Рэйен спешился.

– Когда ты приказал мне ехать восвояси, я и помыслить не мог, что ты так нуждаешься в моем обществе. Я б тебе сразу сказал, что разделение нашим поискам не поможет. Не знай я тебя лучше, заподозрил бы, что ты невысокого мнения о моей способности управляться с мечом.

– У меня нет времени думать о твоих чувствах. Девушка ранена.

– Давай помогу тебе сесть в седло, а сам поскачу вперед предупредить сестру Ффайон.

– Она же не умерла!

Рэйен вытянул вперед руки.

– Я и сам это вижу, дорогой брат. У Ффайон могут оказаться нужные лекарства, чтобы исцелить ее.

Тиг передал девушку на руки Рэйену, сел на коня, снова принял ее в объятия и прижал к себе. В период войн он научился обращаться с ранеными, но сейчас он имел дело не с солдатом в тяжелой броне, а с хрупкой женщиной. Тигу казалось, что она легче перышка.

– Ффайон не обрадуется, что ты привез кого-то домой в такой час, – заметил Рэйен.

Ффайон не обрадуется, когда узнает, *кого именно* он привез домой.

– Наша тетушка вообще когда-нибудь бывает довольна? Похоже, Бог не слушал ее, когда сделал меня единственным защитником этой девушки.

– Всегда можно препоручить ее заботам кого-нибудь из жителей деревни.

– Нет! – воскликнул Тиг и сам удивился такой реакции. Ему вовсе не хотелось отдавать ее на попечение других людей. – Мы попусту тратим время. Подготовь мою комнату.

Не дожидаясь, пока брат тронется в путь, Тиг полностью сосредоточил внимание на девушке в своих объятиях. Она безвольно прильнула к нему, так что он ощущал каждый ее неглубокий вдох. Лоскут его некогда белой рубашки, обмотанный вокруг ее головы, пропитался алой кровью. В ее волосах запутались листья и кусочки коры, а лицо сделалось почти прозрачным. Даже верхом дорога домой не будет быстрой.

Тигу оставалось только надеяться, что он успеет вовремя.

Глава 2

– Кто она такая? – спросил Рэйен, понизив голос. Тиг не сводил глаз с девушки, лежащей на его кровати.

– Не знаю, – отозвался он. – Хотя у меня имеются на этот счет некоторые подозрения.

Слуги действовали проворно, и вот уже в очаге пылает огонь, в котлах кипятится вода, а Ффайон смешивает лечебные травы.

– И ты принес ее сюда, в Гвалчду, прямоком в свою комнату?

– Да.

Тиг скрестил руки на груди, наблюдая за тем, как его верная служанка Грета промывает девушке рану на голове. Веки ее затрепетали, но не разомкнулись. Она может умереть, несмотря на заботу, которой ее окружили.

– Да? – переспросил Рэйен. – И это все? Интересно, дорогой брат. Очень интересно. – Он повернулся, собираясь покинуть комнату. – Я голоден, увидимся в Большом зале.

Тиг дождался, когда Рэйен закрыл за собой дверь, и вновь посмотрел на девушку. Он понимал, что ему действительно следует рассказать брату, что произошло в лесу, но он не мог заставить себя выйти из комнаты.

У него не было никаких причин оставаться. Незачем ему смотреть, как Грета нежно прикасается тканью к коже вокруг раны девушки, осушая ее. Тигу следует вымыться перед трапезой, ведь он весь пропитался потом и кровью. Ее кровью.

Девушка теперь выглядит совсем иначе, нежели во время их встречи в лесу. Тогда она двигалась, выказывая не грациозность, но, как это ни странно, силу. Теперь он счел бы ее мертвой, если бы не равномерное дыхание, вздымающее ее девичью грудь.

Рану на голове потребуется зашить. Грета заплела волосы девушки в косу, чтобы не мешали. То была женская работа, довольно незамысловатая, однако Тигу никогда прежде не приходилось видеть ничего подобного. Теперь же он стоял и смотрел, как зачарованный, на пухлые пальцы Греты, проворно сплетающие пряди и закрепляющие их на конце.

Он вспомнил, как эти длинные золотистые локоны сияли в солнечных лучах, а теперь, плененные, они сделались такими же безжизненными, как и их хозяйка.

Стараясь избавиться от гнетущего чувства вины, Тиг вышел из своей комнаты.

Умывшись и переменяя платье, Тиг вошел в Большой зал. Вечерняя трапеза уже завершилась, и его шаги гулко отдавались в просторном пустом зале. Рэйен сидел на стуле с высокой спинкой перед малым очагом, в котором догорали поленья.

– Что случилось в лесу? – спросил Рэйен.

Тиг налил себе вина, жадно глотнул, но тут же поморщился.

С губ Рэйена сорвался смешок.

– Вино разбавили водой. Наблюдательностью ты, конечно, не блещешь, но не можешь не знать, что Ффайон думает о вине.

– Напомни мне переговорить с управляющим. Ему следует лучше следить за тем, что мне подают на стол.

Заняв второй стул с высокой спинкой, Тиг рассказал брату, что увидел и услышал от девушки в лесу.

– Бессмыслица какая-то. Зачем бы ей идти в лес в одиночку? Особенно в такую чашу и так близко к Гвалчду, – возразил Рэйен, после того как Тиг рассказал все, что знал.

– Она враг.

– Ты в этом уверен?

– Она высказывалась против меня и короля.

– Мы же на границе Уэльса. Какой местный житель здесь не высказывался против тебя или короля? Боюсь, дело в том, что твое легендарное терпение готово лопнуть, вот ты и торопишься с выводами. – Рэйен оборвал себя и прижал пальцы к губам. – Почему ты не винишь меня? – спросил он.

– За что? Не ты был в дозоре прошлой ночью, когда нам доставили послание.

– Угрозы начались с моим возвращением в Гвалчду. Первое послание было найдено под седлом моего коня.

Тиг бросил на брата раздраженный взгляд:

– Ты не враг.

– А ты слишком легковверен. Это может тебя погубить.

– Я никому не доверяю. – Тиг покачал вино в кубке. – Странно, что я вообще поощряю этот разговор.

– Потому что ты не дурак, – подхватил Рэйен. – Факты изобличают меня. С малых лет я рос вдаль от тебя и вернулся домой только прошлым летом. И через месяц после моего приезда начали появляться послания с угрозами твоей жизни. Их доставляют тебе прямо в крепость, но ты пока не сумел выяснить, кто за всем этим стоит.

– Это не ты, – возразил Тиг.

– Кому выгодна твоя смерть? Мне. Кто может свободно перемещаться по крепости, оставляя послания? Я. Кто способен подобраться достаточно близко, чтобы убить тебя? Я.

– Довольно! – рявкнул Тиг.

– Почему ты так доверяешь мне? – настойчиво повторил Рэйен.

– Ты мой брат.

– А ты – безумец, – со смешком отозвался Тиг. – Или, возможно, ощущаешь мое разумное влияние и понимаешь, что с моей стороны было бы глупо угрожать собственному дому.

– Или понимаю, что ты слишком много болтаешь и потому не в состоянии хранить секреты.

Рэйен потянулся к кувшину с вином.

– Почему в таком случае ты столь поспешно заключил, что эта девушка враг? Потому что она молчит?

Тиг посмотрел себе в кубок. В тусклом свете не было видно дна, вино казалось черным.

– Что ей понадобилось вблизи моего жилища? – Он пригубил вино. – Ее появление здесь, пусть я и сам ее принес, слишком удобно. Даже если она не враг, она может подстроить ловушку.

– Полагаешь, что девушка, лежащая в твоей постели с раной на голове, способна на это?

– Да, полагаю. В этой ситуации лучше поостеречься, чтобы не получить нож в спину.

Рэйен поднялся на ноги и потянулся.

– Любопытно, кто она такая. Спрошу ее саму, когда поправится.

Поздно ночью Тиг возвратился в свои покои. Девушка была не одна. Грета спала в кресле в углу, уткнувшись подбородком в грудь. Не в силах сопротивляться, он склонился над постелью, положил ладонь на голову девушки и погладил по волосам. Веки ее затрепетали. Девушка не проснулась, но Тигу показалось, что она отозвалась на его прикосновение. И он почувствовал... благодарность. Эта простая ласка успокоила его, уладила тревогу, избавила от чувства одиночества, которое казалось столь же чуждым, как и другие ощущения, которые девушка в нем невольно всколыхнула.

Надежда. Она подарила ему надежду, упав прямиком в его протянутые руки.

Надежда. Нелепое, бесполезное чувство...

Тиг встал и вышел из спальни. Должно быть, он просто устал. Не по нутру ему эта пробудившаяся в нем чувствительность. Он прожил в одиночку большую часть жизни, так будет и впредь. Его люди верят, что он сможет их защитить.

Женщина способна погубить, как и мужчина, а может, даже в большей степени. Именно по этой причине он не был с женщиной с тех самых пор, как начались угрозы. Когда на карту поставлена жизнь, чувствам и слабостям нет места.

Качаясь на волнах чего-то мягкого, теплого и удобного, Анвен пребывала в объятиях сна, когда услышала скрип двери.

Она открыла глаза и увидела стоящего на пороге мальчугана, с трудом удерживающего большой медный кувшин с водой.

– Ой! – Он со стуком опустил свою ношу. – Вы проснулись!

У Анвен нещадно болела голова и не было сил ответить.

Мальчишка указал на кувшин:

– Я принес вам воду для умывания, миледи. Вы проснулись! Нужно разнести эту весть по дому! – Он умчался, а она осталась лежать, глядя на опустевший дверной проем, не в силах повернуть голову.

Когда на пороге появилась мужская фигура, зрение Анвен прояснилось, и она заключила, что перед ней самый красивый мужчина, которого ей когда-либо доводилось видеть.

В лучах солнечного света он казался золотым – весь, с головы до ног. Его непокорные золотистые кудри, казалось, источали сияние. Орлиный нос и квадратный подбородок придавали его красивому лицу мужественность. Глаза цвета расплавленного янтаря смотрели на нее с тревогой и любопытством.

Тут он улыбнулся, и Анвен подумала, что многие девушки лишились бы чувств от этой улыбки. Многие, но не она.

– Где... где я? – с трудом выговаривая слова, спросила она.

– А ты не знаешь? – Мужчина взял стул и шагнул ближе. – Помнишь хоть что-нибудь?

Голова болит так, будто в нее вонзили сотню кинжалов.

– Нет. – Снова накатила чернота, грозящая поглотить сознание, но она не позволила. – Нет.

Мужчина положил ей на лоб смоченную в прохладной воде ткань, и Анвен, радуясь прохладе, смежила веки. В голове ее быстрой чередой замелькали образы: кто-то ухаживает за ней, сквозь сон она слышит низкий голос, ощущает прикосновение мозолистых, но таких ласковых пальцев. Кто этот человек?

– Кто вы? – спросила она.

– Меня зовут Рэйен. Не беспокойся, ты слишком слаба. – Он взял со стола чашку с каким-то питьем и поднес к ее губам.

С трудом глотая разбавленное вино, Анвен пыталась подобрать слова.

– Голову... давит.

– Потому что ты ударилась. А давление от повязки. – Рэйен сел и положил руку поверх ее ладони. – Нет-нет, не трогай голову. Рана еще совсем свежая.

– Но как я... – начала было Анвен и оборвала себя. Там кто-то был. Под деревом. Кто-то...

Дверь снова открылась, и в комнату вошел то ли бог, то ли демон. Нет, это был человек, но совершенно непохожий на первого. В отличие от лучезарного Рэйена этот мужчина был черен. Все в нем – волосы, глаза, смуглая кожа – напоминало Анвен о ночной тьме. Таким он был не только снаружи – он был темным внутри. Он и есть тьма. Все ее существо исполнилось тревоги, но Анвен не могла отвести от него глаз.

Мужчина казался ей знакомым, как если бы она видела его в сумерках. Она вспомнила, как кто-то успокаивал ее, когда ее поглотила тьма, а боль сделалась нестерпимой. Но сразу видно, этот мужчина не способен успокаивать, только отдавать приказы.

– Она очнулась? – спросил он, ни на мгновение не сводя с нее глаз.

Услышав нетерпение в голосе черного человека, Рэйен прищурился:

– Это необходимо?

– Более чем когда-либо.

Глаза Анвен жгло от попыток держать их открытыми. Чем ближе мужчина подходил к ней, тем сильнее становилось ее стремление защититься от исходящих от него мощных волн сдерживаемого гнева. Власть и могущество запечатлелись в каждой черте его лица. Ясно, что ему от нее что-то нужно и, если она не отдаст это по собственной воле, он возьмет силой. Анвен напряглась всем телом, голову пронзила новая стрела боли.

– Она нездорова. Оставь ее в покое. – Рэйен посторонился, отодвинув стул, чтобы дать второму мужчине подойти к ней.

– Раз она очнулась, значит, может и говорить.

Говорить Анвен как раз не могла. У нее участилось сердцебиение, на лбу выступил пот, желудок скрутило мучительным спазмом. Она стала жадно хватать ртом воздух.

– Брат, – предупреждающе произнес Рэйен.

Голова кружилась, к горлу подступила тошнота, заслонившая окружающий мир.

– Я... – промямлила она. Черный мужчина склонился ниже. – Я...

Анвен с трудом приподнялась, и тут ее стошнило напрямиком на бриджи лорда Тига из Гвалчду.

Слова проклятия стали последним, что она услышала, прежде чем снова провалиться в забытье.

Мужчинам потребовалось мгновение, чтобы среагировать на произошедшее.

– Что ж, все какое-то начало, должен признать. – От Тига не укрылся насмешливый тон брата, и он стрельнул в него мрачным взглядом. – Ну, Тиг, она же не нарочно. – Обмакнув лоскут ткани в кувшин с прохладной водой, он отер рот и лицо Анвен.

– Вот уж не думал, что она настолько... слаба. – Тиг смочил водой тряпицу и принялся приводить в порядок себя.

– Ах да, слабость. Я и забыл, какое это непростительное прегрешение. Она же женщина. Сам Бог создал их слабыми, хоть ты и считаешь это ужасным недостатком.

– Не делай из меня чудовище. Я знаю, что она женщина. Просто... – Тиг вспомнил, с какой решимостью она карабкалась на дерево и как быстро среагировала, сообразив, что вот-вот упадет. Эта девушка не похожа на других женщин из его окружения. – Она удивила меня.

Рэйен поджал губы и посмотрел на брата с недоверием:

– Ну да, вижу. Касательно ее слабости наши с тобой взгляды расходятся. Она вовсе не слабая. Лишь несгибаемая сила воли помогла ей оправиться от такой раны.

– Но сейчас она спит, слабая и бесполезная для меня.

– Зачем тебе вообще ее допрашивать? Или ты получил что-то от Роберта из Брайнмора? – спросил Рэйен.

– Да, он прислал мне весточку. Похоже, у них пропала женщина. Некая Анвен.

– Вопрос в том, Анвен эта девушка или нет.

– И в том, представляет ли она угрозу, – добавил Тиг.

Во сне ее лицо смягчилось, но руки были по-прежнему сжаты в кулаки, что придавало ей решительный вид даже в таком уязвимом положении. Тига захлестнуло чувство раздражения. Она для него чужая, и ему требуются ответы.

– Мне нужно привести себя в порядок. Проследи, чтобы она получила должный уход, – приказал он, прежде чем покинуть комнату.

Когда Анвен снова очнулась, вокруг царил непроницаемый мрак. На сей раз она не пыталась повернуть голову. Горло саднило, пустой желудок скрутило от голода. Сон дарил благодатное забытие, но что-то разбудило ее. Она уловила запах кожи и сандалового дерева.

Подняв веки, она увидела рядом с собой мужчину. Он находился так близко, что тьма в его глазах казалась сродни тьме в комнате. Тут его жаркий взгляд коснулся ее, и она сообразила, что в этой тьме есть нечто живое. На нее снизошел покой. Тот, кто утешал ее прошлой ночью, снова был здесь.

– Вы вернулись, – проговорила она, пытаясь улыбнуться.

Он не ответил и не отвел взгляда. Анвен тоже была не в силах потупить глаза. Если будет смотреть достаточно долго, сможет увидеть...

Боль!

Боль резанула ее мозг, ярко вспыхнув где-то за глазами. Агония продлилась несколько мгновений и погасла, оставив Анвен задыхающейся, жадно хватаящей ртом воздух. Ее ладонь сжала чья-то теплая рука, и она всецело сосредоточилась на этом ощущении. Через несколько мгновений дыхание пришло в норму, но тупая боль, придавливающая ее к постели, никуда не делась.

– Я не хотел будить тебя, – произнес он.

Эти простые слова показались ей исполненными некоего смысла. Анвен уловила в его тоне беспокойство или, скорее, боль и одиночество. Это еще больше сбивало ее с толку. Головная боль возвращалась. Он так добр, он не желает ей зла. Анвен испытала потребность сделать что-то для него, но никак не могла открыть глаза, чтобы поблагодарить хотя бы взглядом.

– Я хочу... – прошептала Анвен.

Голос ее стихал, дремота мягко поработала разум и тело.

Видя, что она ускользает от него в объятия сна, Тиг испытал безумное желание разбудить ее снова. Глядя на ее ладонь, которую он по-прежнему держал в своей, он прислушивался к ее дыханию. Пора уходить. Несмотря на боль, девушка поправляется, и скоро ему придется решать, что с ней делать.

Нежно проведя рукой по постели, Тиг подошел к окну и, распахнув тяжелые ставни, выглянул во двор. Мрачные каменные стены освещались зажженными факелами, и стоящие на страже часовые были легко различимы в свете полной луны. Глядя на них, он пытался вспомнить, как же зовется охватившее его душевное волнение. Тиг никогда прежде не тяготился своим одиночеством, но теперь его терзало томление, которое невозможно было укротить.

Отвернувшись от окна, Тиг прислонился к раме. Что за безумие его охватило? Должно быть, все дело в усталости. Не удостоив спящую девушку и взглядом, он покинул комнату.

Глава 3

Анвен проснулась, почувствовав у себя на щеке чье-то дыхание с одышкой, и увидела смотрящую на нее пару мутно-серых глаз, сморщенную, как старинный пергамент, кожу и копну снежно-белых волос.

Старушка радостно усмехнулась:

– О, ты проснулась! Меня зовут Эдит. Как чувствуешь себя? Получше? Мы знали, что сегодня ты придешь в себя. Ты и вчера очень старалась, но, конечно, тебе стало ужасно плохо, и тьма снова тебя утянула. Все мои старания едва прахом не пошли!

Анвен заморгала, пытаясь понять, что ей говорит Эдит, но это было то же самое, что слушать песню ветра в кронах деревьев. Смысл она скорее почувствовала, чем осознала.

– Я так и сказала сегодня: это дитя будет жить. – Эдит смочила полотняный лоскут и нежно омыла лицо Анвен прохладной водой. – Жар еще не совсем отступил, как я погляжу. Но с тем, что было, не сравнить. Ну и напугала же ты нас пять дней тому назад, когда Сам принес тебя, бездыханную, точно пришибленную кухонную крысу.

Не без труда Анвен удалось повернуть голову.

– Пять дней? – переспросила она. – Где я?

Яркий свет, льющийся через многочисленные высокие, узкие окна, резал глаза. Все же она различила массивную кровать черного дерева с изящной резьбой, на которой лежит, укрытая кремовым покрывалом с темно-красным шитьем по краю. Тот же цвет повторяется и на берегающих тепло драпировках стен. В комнате имеются резные столы и стулья, сундук с медным замком и много-много оленьих шкур.

Ни один предмет обстановки Анвен не был знаком. Однако по всему видно, что комната принадлежит кому-то очень богатому.

– О-о-о, ты заговорила! О да, миледи. Ну, может, чуток побольше, чем пять дней. – Схватив несколько подушек, Эдит подложила их под спину Анвен. – Ты небось, умираешь от голода, моя бедняжка.

Пребывающая в смятенных чувствах Анвен не должна была испытывать голода, но маленький хлебец и графин с вином на столе рядом с ней показали настоящим пиром.

– День за днем одним бульоном и питалась. – Эдит стала отламывать кусочки хлеба и подносить к губам Анвен. – Ну, как? Вкусно? Слишком много, да?

С набитым хлебом ртом Анвен не могла вымолвить ни слова.

– О чем бишь я говорила? Ах да. Ты даже спящая весь дом на уши поставила. Сам-то все спрашивал, как о тебе заботятся, и, если ответ ему не нравился, шел и лично проверял. Никогда раньше такого с ним не было.

Эдит продолжала кормить Анвен хлебом, хотя той очень хотелось задать несколько вопросов. Например, где она, о ком все время упоминает Эдит, да и кто такая сама Эдит, в конце концов?

– Сам? – наконец промямлила она.

– «Сам», говоришь? Неужто совсем ничегошеньки не помнишь? – Эдит сокрушенно покачала головой. – Значит, одним вопросом меньше. Мы тут побились об заклад – ну, не то чтобы мы, и не то чтобы об заклад – я-то такими вещами не занимаюсь, – но на кухне многие болтают, уснула ты потому, что головой ударилась, или Сам к тому руку приложил. Раз ты о нем ничего не помнишь, это многое объясняет.

Одарив девушку беззубой улыбкой, Эдит повернулась к двери и сказала:

– Тащи еще полотенец, Грета. Она о Самом-то ничегошеньки не знает.

Крупная женщина с пухлыми руками внесла в комнату стопку белья. Она ничего не сказала, но Анвен понравилось ее открытое лицо и карие глаза. Она дружелюбно улыбнулась девушке:

– Кто такой этот «сам»? – Из-за тревоги, унять которую было не по силам старой женщине, у Анвен снова разболелась голова.

– Как это кто? Да сам лорд, миледи! – Эдит откинула покрывало. – Божечки мой, и потрепала ж тебя лихорадка. Лежи-ка спокойно, а я оботру тебя влажной тканью, остужу тело. – Старуха потянула вверх подол нательной сорочки Анвен, обнажив ноги. – Ты небось слаба, как новорожденный олененок.

Анвен внимательно посмотрела на сорочку. Слишком тонкое полотно и слишком белое. Явно не ее.

– Что произошло? Где я?

Эдит вздохнула:

– Ох, ну ладно. Не скажу тебе ничего, что ты и сама не увидела бы, выглянув из окна. Прямо за этими стенами Дамегский лес. Слыхала о таком?

– Да, я живу недалеко от Дамегского леса. А сейчас я где?

– Ну, – протянула Эдит, – и мы недалече.

В поисках ответа Анвен перевела взгляд на Грету, но та лишь скручивала в руках полотенце. Отражающаяся на лицах обеих женщин тревога превратила беспокойство Анвен в настоящую панику.

В памяти замелькали обрывки воспоминаний: Брайнмор, Гвалчду, Галли улетел в лес.

У Анвен екнуло сердце, когда она вспомнила пугающий треск ветки. Под деревом был мужчина. А сама она злилась. Нет, это кажется бессмысленным. С чего бы ей злиться, раз он ее поймал? Она в безопасности. Тот мужчина внушил ей это чувство. Кто же он такой?

– Кто хозяин этого дома? – спросила она.

Эдит отвела глаза и затараторила:

– Да ты ж меня не слушай. Я неученая, места своего не знаю. Как Бог свят, грешна. Болтаю и болтаю, а ты раненая тут лежишь. От меня тебе вреда куда больше, чем пользы. – Наклонившись, Эдит скрутила полотенце, чтобы выжать воду.

В этот момент в комнату вошел ответ на вопрос Анвен собственной персоной. Вернее, остановился на пороге. На нем была легкая кольчуга, как для битвы на турнире. Но такой мужчина не стал бы участвовать в шутовском поединке. В его черных глазах светилась решимость, лицо будто окаменело, и, хоть на дворе был белый день, от него во все стороны разбежались тени. Такой человек привык не забавляться, но силой брать то, что ему нужно.

– Ты здорова? – спросил он, и его низкий голос эхом разнесся по комнате.

Анвен во все глаза смотрела на приближающегося к ней мужчину.

– Ты поела? Ты вообще меня слышишь? – продолжал он властным тоном.

Анвен сообразила, что это тот самый черный человек, который был с лучезарным. Тот, кто гневается из-за любого проявления доброты. Тот, кто навещал ее днем, а по ночам держал за руку. Тот, кто стоял тогда под деревом и спас ей жизнь. Анвен потребовалось мгновение, чтобы сообразить, кто перед ней.

Тиг, Дьявол из Гвалчду, Предатель. О его умении обращаться с мечом слагались легенды, он пограничный лорд короля Эдуарда и ее заклятый враг. И сейчас она лежит в его постели. Но она не струсит.

– Да, слышу, – отозвалась Анвен.

Кивнув, он перевел взгляд на ее ноги.

Ее обнаженные ноги.

Прежде чем она успела прикрыться, Тиг преодолел разделяющее их расстояние и грубо накинул на нее покрывало, но от кровати не отошел, поэтому Анвен пришлось поднять голову.

– Не двигайся, – приказал он. – Так ты здорова?

Тиг из Гвалчду стоит прямо перед ней. Как же она раньше не сообразила, о ком говорила Эдит? Тогда у нее еще имелся шанс ускользнуть. Как же она так оплошала? Но она и вообразить не могла, что однажды попадет напрямиком в ад.

– Оставьте нас, – коротко бросил он Эдит и Грете, даже не повернувшись в их сторону.

В бессильном гневе Анвен наблюдала, как женщины закрывают за собой дверь. И так, она осталась наедине с человеком, который погубил и ее семью, и Брайнмор. Анвен давно мечтала о подобной встрече, но сейчас была настолько слаба, что не могла даже сидеть.

Прищурившись, лорд окинул ее оценивающим взглядом:

– Нет, ты не здорова. Слишком бледная. До выздоровления далеко. Тебе больно?

– А вам что за дело?

Он не обратил внимания на ее выпад.

– Кто ты такая?

– Разве это имеет значение?

Анвен вовсе не стремилась просвещать его. Он не знает, кто она, а точнее, откуда. Ни для кого не секрет, что Брайнмор и Гвалчду враждуют. Следовательно, если она сумеет достаточно долго продержать его в неведении относительно собственного имени, возможно, сумеет спастись.

– Если ты не назовешь своего имени, я сам присвою тебе какое-нибудь по своему выбору.

– Анвен, – бросила она.

– Анвен? – переспросил он.

– Я что-нибудь пропустил?

Дверь открылась, и показался брат черного человека, тот, лучезарный. Как же он не похож на Тига! И молва о нем ходит иная. Он слишком молод, чтобы сражаться на войне, поэтому с ним Анвен решила держаться миролюбиво.

– Рэйн? – уточнила она.

– Да! – Схватив табурет и стул, Рэйн придвинул их к ее постели.

– Еще что-нибудь помнишь? – спросил он, усаживаясь на табурет.

Анвен отрицательно качнула головой, решив, что будет безопаснее притвориться несведущей.

– И никто не сказал тебе, что это за место? – уточнил Тиг, не сводя с нее глаз.

– Нет, – отозвалась она.

– Полагаю, тебе интересно узнать, где мы находимся. И ты, соответственно, тоже. – Голос Тига зазвучал более вкрадчиво, губы растянулись в притворной улыбке. – Какой же я грубиян, даже не представился, в то время как ты сообщила столь много сведений о себе.

Он уселся на стул, придвинутый Рэйеном к постели, и оказался так близко к Анвен, что она сумела различить отдельные волоски в его бороде и глубокие складки в уголках рта. Губы его имели странный изгиб, отчего казались полными и мягкими, но при этом совершенно мужскими. Не сводя с нее глаз, он проговорил:

– Я Тиг, лорд Гвалчду.

Анвен в ответ не могла вымолвить ни слова. Самые худшие ее опасения подтвердились. Она в самом деле лежит в кровати лорда Гвалчду. «Гвалчду» означает «черный ястреб», и в валлийских сказаниях нет более зловещей птицы. Название отлично подходит и этому месту и Предателю, сидящему сейчас подле нее.

– И так, ты слышала, – сказал он, внимательно наблюдая за ее реакцией.

– Слышала, да ничего не видела. – Анвен попыталась придать своему лицу непроницаемое выражение. Всю свою жизнь она ненавидит этого человека и теперь не отступит, невзирая даже на боль в голове.

Тиг кивнул:

– Мудро с твоей стороны притвориться незрячей. Но теперь-то ты видишь.

– Я не из тех, кто глазеет по сторонам. – Анвен попыталась собраться с мыслями, но тут резкая боль пронзила ей левый висок. – И буду глазеть еще меньше, когда вы меня отпустите.

Рэйен поднялся на ноги.

– Нам пора идти. Тебе нездоровится, отдыхай.

Он посмотрел на брата, но тот не сводил глаз с Анвен. Она решила даже, что он не удостоит их ответом.

– Ей нужно время, Тиг, – увещевал Рэйен.

– Позови Ффайон, – низким недобрым голосом велел Тиг.

– Что ж, по крайней мере, мы узнали, что в измене она неповинна, – прошептал Рэйен, спускаясь вместе с братом по лестнице.

– Неужели? – Тиг вышел на свежий воздух. Путь он держал в сады. Был день большой стирки, поэтому на всех кустах и деревьях сушилось развешанное белье.

Рэйен поспешал за ним.

– Она назвала себя Анвен. А нам известно, что в Брайнморе пропала женщина с таким именем, значит, она оттуда. Нужно просто дать ей как следует отдохнуть, а потом вернуть домой.

Тиг сел на скамью и вытянул ноги, любуясь опустевшим садом, зная, что зимние кладовые полны припасов.

– Она ведь не сказала, что родом из Брайнмора.

– Разве нет? – Поразмыслив мгновение, Рэйен пожал плечами. – И что с того?

– А то, что она могла почерпнуть от кого-нибудь эти сведения.

– И какое это имеет значение? Все поместья присягнули на верность Эдуарду. – Сев, Рэйен поправил кинжал у себя на поясе.

– Поместья-то присягнули, но не живущие в них люди.

– Считаешь, что эта девушка несет в себе угрозу?

– Да. Она изворачивается, вероятно, что-то скрывает.

Рэйен снова пожал плечами:

– И что из этого? Все равно мы знаем, как ее зовут и где она живет.

– Выходит, она сознательно утаивает информацию. Интересно, что еще она может скрывать?

Рэйен провел пальцем по рукоятке кинжала.

– Она получила тяжелую травму головы и могла неверно понять твои вопросы.

– Нет. Я перехватил ее обращенный ко мне взгляд, когда вошел в комнату. Она точно знала, кто я такой. Она определенно что-то утаивает.

Рэйен крепко сжал губы, прежде чем ответить.

– Она серьезно пострадала, Тиг. Оставь ее в покое. Едва ли ей известно хоть что-то о том, что нас тревожит.

Тиг окинул взглядом уснувший сад: облетевшие плодовые деревья, голые кусты малины и колючий ежевичник, вскопанные грядки, пожелтую зелень у южной стены старого амбара. Он не сомневался, что будущей весной там вырастут травы, которые придадут блюдам на его столе особенный вкус. А вот в женщине, лежащей сейчас в его постели, он не был так уверен и не мог рисковать, веря в ее невиновность.

– Черта с два.

Анвен пробудилась в час, когда ночь уступает права утру, и тут же почувствовала присутствие Тига. Но она была слишком измученной, чтобы сражаться, поэтому даже глаз не открыла.

– Зачем вы здесь?

Тиг наблюдал, как Анвен снова погрузилась в сон, как замедлилось ее дыхание, а веки перестали трепетать.

– Не знаю, – ответил он, хотя она и не могла его услышать.

Не следует ему тут находиться. Теперь, когда ее сознание прояснилось, нужно соблюдать дистанцию. Ему известно ее имя, но не мотивы – их еще предстоит выяснить. И для этого потребуется время и... расстояние. А он все же продолжает приходить к ее ложу, точно влюбленный трубадур.

Нет, то было не праздное чувство, но глубокое волнение в крови.

Самый вид ее, когда днем он вошел в спальню, был подобен удару рукояткой меча в солнечное сплетение. Девушка лежала на его кровати, опираясь на подушки и раскинув обнаженные ноги, будто поджидая его. Тиг не был готов к пронзившему его мощному желанию.

Когда он попытался вернуть себе некое подобие самообладания, она отказалась отвечать на его вопросы. Даже будучи слабой, она бросила ему вызов. Возможно, она и не солгала, называя свое имя, но что-то явно скрывает. Он это сразу почувствовал.

Тиг отвел глаза от ее лица. Неправильно с его стороны находиться здесь, а с ее – что-то от него утаивать. Секреты для нее непозволительны, особенно когда враг угрожает его дому. Он выяснит, что она от него скрывает. Ради всеобщего блага.

Глава 4

– Ты переутомилась, как я погляжу. – Женщина в свободном черном одеянии широкими шагами приближалась к изножью кровати Анвен. – Поберегись, девочка. Я – сестра Ффайон, и у меня нет времени возиться с тобой.

Прикусив губу, чтобы не ответить божьей женщине что-нибудь резкое, Анвен наблюдала за тем, как Ффайон достает из сумки лекарственные травы и помещает их в стоящую на столе ступку.

– Ты ударилась головой. – Ффайон провернула в ступке пестик и налила несколько капель черной жидкости, после чего еще немного потолкла. – Я сделаю все, что возможно. Остальное в руках Божьих.

Ффайон продолжала готовить свое снадобье, испускающее зловонный запах, от которого у Анвен заслезились глаза.

– Не желаю слушать твои жалобы. – Поставив ступку на столик, Ффайон подошла к девушке. – Ты едва не свела на нет все мое лечение. Несколько дней тебе к ране прикладывали эти припарки, чтобы скорее заживала.

Пытаясь дышать ртом, Анвен подняла голову, целиком сосредоточившись на прикосновении холодной руки Ффайон к своей шее.

– Вы были здесь?

– С самого начала. – Ффайон распустила ее повязки. – Зная о моих способностях к врачеванию, дорогой Рэйен уведомил меня сразу, как тебя привезли. Если бы не он, ты была бы уже мертва. – Ффайон бросила полоски ткани в ведро. – Ты чудом выкарабкалась. Рэйен был прав, что сразу меня позвал. Я приготовила лекарство, которое помогло тебе.

Анвен потрогала свою голову.

– Разве... разве это не лорд Тиг был под деревом? Не он меня... спас?

Ффайон сжала запястье Анвен, точно когтями впиваясь своими холодными пальцами ей в кожу.

– Лорд Гвалчду никого не спасает!

Анвен рывком высвободила руку, а Ффайон, плотно сжав губы, покачала головой:

– Будет лучше, если ты не станешь трогать рану. А то лечение пойдет насмарку.

Потирая запястье, Анвен быстро подавила свой гнев. Ффайон просто старается помочь ей.

– Насколько все плохо? – спросила она.

– У тебя останется шрам. – Ффайон принялась промывать рану. Вода несла и облегчение, и боль. – Навсегда. Скорее всего, довольно уродливый, так что ни один мужчина не захочет иметь с тобой дел. Но это, возможно, и к лучшему.

Ффайон медленно полоскала ткань в миске, а Анвен обдумывала ее слова, брошенные почти веселым тоном. Анвен сразу поняла, что эта женщина не будет ей союзницей, несмотря на ее валлийский выговор.

– Но это уродство даже сейчас некоторых мужчин не отпугивает, не так ли? – Ффайон принялась промывать рану. – Все заживает во славу Господа. Ты, должно быть, еще невинна.

Анвен не хотелось обдумывать слова Ффайон, но кое-что следовало прояснить.

– В самом деле заживает? – спросила она.

– Да. В своей бесконечной мудрости Всевышний наделил меня даром и знаниями целительницы. Полагаю, для окончательного выздоровления потребуется еще неделя.

– Наверняка так много времени это не займет. – Припарка нещадно щипала.

– Несколько дней назад мы вообще не думали, что ты выкарабкаешься. – С этой требовательной божьей женщиной или без нее, Анвен не имела ни малейшего намерения оставаться

в Гвалчду. В Брайнморе нуждаются в ней. И дело не только в Мелуне. Анвен гадала, жива ли еще ее сестра Алиенора, не досталось ли ей снова от Уриена, лорда Брайнмора. Ей больно было о них думать. Требовалось как-то отвлечься от сожалений, что она не в состоянии сейчас помочь тем, кто в ней нуждается.

– Вы давно здесь живете?

– Почти всю жизнь. – По лицу Ффайон проскользнула тень боли, и она добавила: – Много лет.

– Вы так долго знакомы с этой семьей?

– Я сама принадлежу к семье. Я – сестра матери Тига и Рэйена. Я их тетка.

Дверь открылась, и, прихрамывая, вошла Эдит с хлебом и кувшином на подносе.

Ффайон нахмурилась сильнее.

– Я распорядилась, чтобы еду тебе носила Грета. Жаль, что мои требования не исполняют. С Гретой ты пошла бы на поправку куда как быстрее.

Эдит с грохотом поставила поднос на столик в дальней части комнаты.

Спрятав ступку и пестик в сумку, Ффайон изрекла, обращаясь к служанке:

– Тебе было бы полезно хоть иногда вспоминать о седьмой заповеди. А теперь иди с Богом.

Но Эдит продолжала хлопотать над подносом до тех пор, пока Ффайон сама не покинула спальню.

– «Иди с Богом», – передразнила она. – Будто эта женщина сама чтит Творца нашего! Болтает тут о прелюбодеянии, когда ты, бедняжка, и поесть-то толком не в состоянии.

Открыв дверь, Эдит высунула голову в коридор.

– Но она, конечно, не желает мне зла, – возразила Анвен.

– Ой, милая, ты меня не слушай. – Обернувшись через плечо, Эдит улыбнулась ей. – Я старая женщина и люблю поболтать, когда лучше держать язык за зубами.

Анвен хотела было продолжить разговор, но тут почувствовала запах еды. Эдит отступила от двери. Грета внесла большой поднос с вяленным мясом и несколькими видами сыра и пристроила его на кровати.

– Благодарю вас! – Анвен улыбнулась Грете.

– Ну уж от Греты ты ни словечка не добьешься, – с готовностью пояснила Эдит, проверяя камин и поправляя оконный ставень. – Голос она давным-давно потеряла, но сметливее души не сыщешь. – Помолчав немного, Эдит добавила задумчиво: – Окромя разве что лорда самого да брата его, но добрее человека уж точно нет. – Приземистая Эдит споро перемещалась по комнате, точно пылевой вихрь в грозу. Покачав головой, она пояснила: – Просто в лицо ей смотри, коли сказать что захочешь, и она все уразумеет. Со слухом-то у ней все в порядке.

Глядя на Эдит и Грету, Анвен представляла, как многие годы одна все говорит и говорит, а вторая только слушает.

– Благодарю вас еще раз, – сказала она, повернув голову к Грете.

Улыбка Греты осветила ее карие глаза.

Анвен выбрала кусок сыру. Желудок не отверг его, и у девушки забрезжила надежда, что она в самом деле на пути выздоровления. Скоро она вернется домой и все исправит.

– Так и думал, что найду тебя здесь. – Рэйен преодолел последние две ступеньки, ведущие на вершину внешней наблюдательной башни замка.

Невзирая на холод, Тиг предпочел держаться в тени, куда не достигает свет факелов. Так проще наблюдать за людьми. Он давно уже привык просто наблюдать за жизнью других людей.

– Ффайон говорит, что Анвен идет на поправку, но для полного выздоровления ей потребуется пробыть у нас еще неделю, – сообщил Рэйен.

Снова вести о женщине, которая остается непроницаемой для него, как расстилающийся вдали темный лес. Не она ли заставила его осознать собственное одиночество?

– Что скажешь? – спросил Рэйен, не дождавшись ответа.

– Пусть Ффайон делает так, как считает нужным.

– Так-то оно так, но я вот что подумал. – Рэйен пожал плечами. – Ффайон уже не та, что раньше.

– Тебе-то откуда знать? Ты ее с малых лет не видел.

– Верно. А как насчет сегодняшнего припадка за ужином? Такое прежде случалось?

Припадки Ффайон, наряду с приступами гнева и неразборчивым бормотанием, стали происходить чаще с тех пор, как Рэйен вернулся домой. Что не могло не беспокоить Тига.

– Да, случалось. – Тиг плотнее завернулся в плащ. Земля покрылась ледяной коркой, и его дыхание вырывалось облачками пара.

– Ее будто что-то расстроило.

– Приближение Рождества. Ффайон – ярая приверженка празднования рождения Христа, но есть и те, кто выходят за рамки христианских традиций. А она не хочет проигрывать эту битву.

– Однажды ты писал мне об обряде Мэри Лвид – «Серая лошадь». Ффайон все так же стоит на своем?

– Каждый год, – отозвался Тиг. – Она уверяет, что лошадиный череп украшают белыми лентами во славу Девы Марии, следовательно, делать это нужно в конце рождественского сезона в январе.

– А деревенские жители...

– По-прежнему празднуют по окончании сбора урожая на Мартынов день, 11 ноября. Люди всегда устраивают гуляния, когда мы забиваем скот на зиму.

– Торжество, значит? Теперь понимаю, что усугубило ее состояние.

– Именно, – кивнул Тиг. – И Мартынов день уже близок. Знаешь, я очень рад, что ты здесь.

– Каковы бы ни были ее недостатки, упрямство – наша семейная черта.

Ффайон испокон веку демонстрировала Тигу своенравие и враждебность. Хотя он никогда не подвергал сомнению ее принадлежность к семье, не поэтому сделал Гвалчду ее домом. Не потому выгораживал, когда о ее припадках стало известно и ею заинтересовалась Церковь.

Для Тига не имело значения, что тетка ненавидит его. В конце концов, это чувство разделяют едва ли не все вокруг. Он станет защищать ее, откупаясь от Церкви, потому что находится у тетки в неоплатном долгу.

– Не сомневаюсь, что именно упрямство и придает ей сил, – заметил он.

– Ну, столкновение зимних традиций определенно не даст заскучать на Рождество, – согласился Рэйен.

Победителей в этой схватке не было, но Тиг всегда следил за тем, чтобы волю Ффайон уважали, поэтому жители деревни проводили свой языческий ритуал тайно. Это самое меньшее, что он мог сделать для тетки.

Тиг был еще мальчишкой, когда его мать произвела на свет Рэйена, и, конечно, в комнату к роженице его не пустили. Но Ффайон была с ней до конца, заботилась о ней в ее последние часы. Зная, сколь искусна тетка, Тиг не сомневался, что она отчаянно боролась за жизнь его матери.

– Сдается мне, ее состояние ухудшается, – с тяжким вздохом заметил Рэйен. Дыхание его тут же превратилось в облачко пара. – Когда она шла к столу, я сразу понял, что она нездорова. Так она была бледна и вспотела изрядно. – Он обхватил себя руками и энергично похлопал по спине в попытке согреться. – А ее молитва! Я ни слова не разобрал.

– Сегодня ты произвел на тетушку успокаивающее воздействие, – примирительно сказал Тиг.

Еще в детстве Тиг вообразил – и частично верил до сих пор, – что Ффайон забрала боль и горе сестры, присвоив их себе, чтобы та могла спокойно перейти в мир иной. Потому что с тех пор тетка разительно переменилась. Лицо ее постоянно светилось злобным огнем мщения, источника которого Тиг понять не мог.

Но всего ему понимать и не требовалось. Достаточно того, что он уразумел самое главное: он в долгу у тетки, оплатить который не в состоянии. Ее страдания были ему ненавистны.

– Мне больно видеть произошедшие в ней изменения, – молвил Рэйен.

Тиг не мог не согласиться с братом. Ффайон – единственная оставшаяся у них родственница. Ее припадки продолжаются на протяжении многих лет, и она становится все более требовательной и властолюбивой. Вот и сейчас она не могла скрыть раздражения из-за того, что в замке появилась Анвен.

– Пусть женщина из Брайнмора останется на неделю, – сказал он. – Но у ее двери нужно выставить часовых.

Рэйен с недоумением воззрился на брата:

– Часовые у двери Анвен?

Тиг наградил его угрюмым взглядом.

Рэйен пожал плечами.

– Ей это не придется по вкусу, но, вздумай мы ее переносить, только навредим, поэтому у нас ей в самом деле будет лучше.

Тиг скривил губы:

– Будет лучше у нас, говоришь? Неужто позабыл об угрозах и о том, что она из вражеского поместья?

– С тех пор как принесли ее сюда, мы больше не получали угроз, привязанных к трупам животных.

– Предупреждения и раньше доставлялись раз в несколько недель, а злодей пока не проявил себя.

– Все это очень странно. У нас никогда не требовали ни денег, ни лошадей, ни услуг. Враг грозит уничтожить тебя, но даже не пытается напасть.

Прислонившись к стене, Тиг почувствовал порыв холодного ночного ветра. Пока враг не проявит себя, он вынужден сражаться с призраками. Его военная подготовка и умение обращаться с мечом бесполезны, ведь он не в состоянии ни увидеть, ни поразить врага. Какой же он лорд, раз не способен защитить своих людей?

– Как? – Тиг ударил кулаком в стену. – Как он проникает сюда? Как добирается до скота или соколов?

– Он и не проникает, он уже здесь. – Рэйен покачал головой. – Знаешь, что я думаю? Пора перестать спрашивать, как это происходит, и задаться другим вопросом: почему?

Тигу едва удавалось скрывать нетерпение.

– Я думал, что из посланий это и так ясно.

– Ну да, кто-то тебя сильно невзлюбил, но почему именно сейчас? Почему одни угрозы, но никаких действий?

– Враг ждет, пока страх распространится, прежде чем нанести удар. Мы и сами так же поступали в Долвидделане. Страх – это залог победы.

– Разве мы здесь напуганы?

– Великий Боже, конечно нет, – зарычал Тиг. – Никогда.

– Вот именно.

Тиг повернулся к Рэйену:

– И что из этого следует? Враг хочет, чтобы я не боялся?

– Нет, это означает, что дело тут в другом.

– Или что неприятель просчитался, – сказал Тиг. – Но узнаем мы, кто прав, только с появлением нового послания.

– Мы абсолютно уверены, что тут действует один и тот же человек? – спросил Рэйен. – Судя по размаху доставляемых сообщений, их может быть по крайней мере двое.

– Нет, он должен быть один. Я не стал бы ставить под сомнение стражу Гвалчду. Двоим сюда точно не пробраться незамеченными. – Помолчав немного, Тиг мрачно добавил: – Один человек здесь орудует или двадцать, я положу конец этой призрачной войне.

– Когда ты в таком состоянии, у меня не возникает вопросов, почему тебя прозвали Дьяволом из Гвалчду. Неудивительно, что король доверил тебе этот стратегически важный замок.

– Гвалчду принадлежал нашей семье задолго до Валлийских войн короля Эдуарда и его военной кампании против Шотландии. Даже сотне королей не удастся передать управление этим замком кому-то еще.

– А Эдуарду ты про угрозы говорил? – спросил Рэйен. – Уверен, что его эти игры не порадуют.

Тиг отрицательно покачал головой:

– Ему со скоттами забот хватает, так что он едва отвечает на послания касательно наших позиций в Уэльсе. Не лучшее время беспокоить его личными проблемами.

– Возможно, он чересчур беспокоится о хворающей Элеоноре.

Тиг никогда не понимал одержимости Эдуарда своей женой. Время, что он проводит подле нее, можно было бы употребить на решение проблем в Шотландии и укрепить власть в Уэльсе.

Тиг вспомнил отношения родителей. Они тоже казались преданными друг другу, но на проверку все оказалось ложью. Отец бросил семью и жену в тягости ради другой женщины. От горя у его матери начались преждевременные роды.

– Привязанность короля к Элеоноре вытягивает из него силы, – заметил Тиг. – Она подарила ему столько сыновей, что хватило бы на дюжину монархий.

Рэйен похлопал брата по спине.

– Это любовь, Тиг, а не просто привязанность. Многие с тобой не согласятся и скажут, что именно любовь к жене помогает Эдуарду достойно выдерживать все испытания.

– Любовь, говоришь? И какой же в ней прок, в этой любви?

Глава 5

– Надеюсь, сегодня тебе лучше? – Ффайон без стука вошла в комнату Анвен.

Анвен не повернула голову от окна, у которого сидела. Во дворе стояли груженные провизией телеги, сновали служанки с охапками стираного белья, на круглой утоптанной площадке одни стражники отработывали приемы рукопашного боя, другие упражнялись с мечом.

– Твое положение не изменится просто потому, что ты станешь его игнорировать, – продолжила увещевать Ффайон.

– Едва ли заключенным полагаются какие-то привилегии.

– Едва ли тебя можно назвать заключенной, – возразила Ффайон, подходя к столику, чтобы изготовить очередную припарку.

– Я три дня как здорова. У меня достаточно сил, чтобы добраться до дома, однако у моей двери постоянно караулит часовой, который не позволяет мне ступить за порог.

Анвен развязала концы повязки. Ффайон сняла швы несколько дней назад, но продолжала накладывать припарки и бинтовать голову.

– Как тебе известно, стражники получили четкие указания о том, что ты останешься на неделю. Нужно ли напоминать, что, если бы не я и не гостеприимство лорда Гвалчду, ты давно была бы мертва?

Анвен покорно склонила голову, чтобы Ффайон было удобнее наносить снадобье.

– Если бы вы дали мне зеркало, которое, я уверена, где-нибудь здесь да имеется, я могла бы проделывать это самостоятельно.

– Разумеется, у нас есть зеркало, даже несколько, но мои посещения тебе куда нужнее. – Прижав повязку рукой, Ффайон снова забинтовала Анвен голову. – В стенах этой крепости таится много грехов, без Божьей помощи не укрыться от распутных мыслей, да очистит нас молитва Господня от скверны! Ты соблюдаешь обеты целомудрия, послушания и бедности?

– Я христианка, сестра, – ответила Анвен, – и молюсь так часто, как позволяет время.

– В Гвалчду творить молитвы полагается шесть раз в день. Теперь, когда тебе лучше, пришло время присоединиться к нам. – Ффайон наставительно подняла палец вверх. – Запомни: община...

– Молитва, созидание и послушание, – подхватила девушка. – Но я в Гвалчду не останусь, и не вам меня удерживать.

Открыв дверь, Ффайон переступила порог.

– Твоя судьба в руках Господа. А пока Он ее решает, я ожидаю, что ты будешь молиться с нами. Колокол подскажет тебе, когда именно.

Анвен вновь сосредоточилась на происходящем за окном. Она не имела ни малейшего намерения следовать указаниям Ффайон и желала поскорее выбраться из крепости.

Судя по наблюдениям, ее содержат во внутренней башне замка, окруженной высокой стеной. Сбежать, выпрыгнув из окна или спустившись по стене, было невозможно: внизу не было ни деревьев, ни кустарников, ни травы, лишь голые камни. Издалека казалось, что замок этот не творение рук человеческих, а порождение земной тверди. Возведенный на обрывистом берегу реки, он как будто бросал вызов природе. Как и лорд, владеющий им.

С Тигом Анвен не говорила с того дня, когда он спросил ее имя. Тогда она была слишком слаба и ощутила лишь исходящий от него плохо сдерживаемый гнев. Зато по ночам Тиг был добрым и великодушным. Его поведение в дневное и ночное время отличалось столь разительно, что Анвен сомневалась даже, не приснилось ли ей это. Должно быть, то был не он, а Грета или Эдит. Едва ли Предатель из Гвалчду способен на нежные чувства.

Его холодность днем являлась тому подтверждением. Ее держат пленницей в крепости, что бы там Ффайон ни говорила. Анвен сомневалась, что дело в том, откуда она родом. Знай

Тиг, что она из Брайнмора, просто поставил бы в известность сэра Роберта и потребовал выкуп. Тиг, как-никак, пограничный лорд, а значит, у него преимущество над Брайнмором.

Положив голову на сложенные руки, Анвен снова посмотрела во двор. Если ее расчеты верны, пошла уже вторая неделя ее пребывания здесь. Достаточно долго, чтобы ее перестали искать и сочли умершей.

Анвен знала, что способна справиться с испытаниями, но в Брайнморе ее ждут нуждающиеся в ней люди. Мелун, вырастивший ее, как родную дочь, постепенно теряет зрение, поэтому забота о птицах ложится на ее плечи. Сокольника, вероятно, уже наказали за потерю ястреба. А хрупкой, нежной Алиеноре требуется защита от собственного отца, лорда Уриена Брайнмора, и его кипучей ненависти.

Не в силах справиться с чувством тревоги, Анвен принялась сминать подол роскошного зеленого платья, в которое ее облачили. Она не привыкла к бездействию и богатым одеждам и оттого еще сильнее злилась на человека, ответственного за ее пленение. Целыми днями она только и делала, что наблюдала за Тигом, так что его рослая фигура, черные волосы и движения стали ей столь же знакомы, как и полет ястреба.

Он обучал своих людей приемам рукопашного боя на площадке перед воротами замка. Мужчины кругом обступили Тига и рыжеволосого парня, которые, пригибаясь к земле, выставляли перед собой сжатые в кулаки руки. Невзирая на холодный тяжелый туман, они были обнажены по пояс.

Анвен сосредоточила внимание на Тиге. Он мог похвастаться широкими плечами и грудью, а также мускулистыми руками и ногами. Девушка не могла не признать, что лорд Гвалчду наделен невероятной силой и первобытной красотой. Точно хищная птица, приметившая добычу, он не сводил глаз с противника, движения его были плавными, выпады – стремительными, удары – точными. Забывшись, Анвен любовалась игрой его мышц, следя за тем, как Тиг, обхватив одной рукой за шею, валит противника на землю. Всякий раз, поборов очередного воина, Тиг скалил зубы в подобии улыбки, от которой у Анвен перехватило дыхание.

Это случалось с ней довольно часто. Лорд Гвалчду вызывал у Анвен противоречивые чувства. Ненависть к Предателю странным образом уживалась в ней с... восхищением.

Анвен признавала, что Тиг является не только неоспоримым лидером в своих владениях, но и кем-то вроде наставника. Изо дня в день солдаты и слуги приходили к нему за советом. Он никогда не оставлял своих людей без внимания – выслушивал, давал советы, разрешал споры. Авторитет его был непререкаем, а потому ссоры, вражда, судебные тяжбы в этих краях были редкостью. Анвен начало казаться, что все вокруг подчиняются лорду Гвалчду из уважения и восхищения.

То, что Анвен узнала о Тиге, шло вразрез с ее прошлыми сведениями. Да, он суров, взгляд его черных глаз внушает страх, некоторые слуги при его приближении даже осеняют себя крестом, точно отгоняя нечистую силу, но при этом он справедлив, благороден и, судя по всему, у него вовсе не каменное сердце. По ночам он держал ее за руку, не позволяя утонуть в лихорадочном бреде. Теперь в глазах Анвен Тиг из Гвалчду был не только Предателем, хотя и эта сторона его натуры никуда не девалась.

Она знала, к чему привело его объединение с англичанами против Брайнмора, да и саму ее он сейчас удерживает пленницей. Уже одно это делает его недостойным ее доверия.

Скрип двери заставил Анвен очнуться от размышлений. В спальню вошли Грета и Эдит с полными ведрами воды, следом за ними слуги внесли большое корыто и еще ведро.

– Добрая сестра решила, что вам не мешает искупаться. – Эдит поставила ведра возле корыта.

У Анвен имелись дела поважнее омовения тела, но искушение понежиться в горячей воде было слишком сильным.

– Благодарю вас. Не сердитесь на сестру Ффайон за то, что у вас прибавилось хлопот, мне и правда не помешает искупаться.

– Ничутьки я на нее не гневаюсь! – Эдит помогла Грете наполнить корыто водой. – А сердчаю я на то, что она указывает, кому и когда мыться. – Эдит всплеснула руками. – Иди-ка сюда, милая, я помогу одежки твои снять.

Анвен, не зная материнской ласки, послушно нагнулась, позволив Эдит стянуть с себя платье и размотать повязку. После чего сделала то, о чем давно мечтала. Подошла к корыту и, перегнувшись через край, принялась пристально изучать свое отражение в поверхности воды. Как и ожидала, Анвен увидела совершенную незнакомку – исхудавшую, с выпирающими скулами и потускневшими волосами. При виде левой стороны своего лица девушка ахнула.

Ффайон оказалась права: левый висок пересекал уродливый неровный шрам, стянутый вереницей аккуратных стежков. Анвен осторожно дотронулась до кожи кончиками пальцев – напоминание о том злосчастном дне останется с ней навсегда... Подавив желание расплакаться, девушка села в корыто так поспешно, что часть воды перелилась через край. Ее тут же окутали ароматы лаванды и шалфея, и она с наслаждением положила голову на край корыта.

Эдит поспешила к ней.

– Нельзя тебе сейчас отдыхать. А ну как уснешь, а грязь-то смыть и забудешь? Помоги мне, Грета, приподними ее немного. Мне нужно волосы ей помыть, да так, чтобы рану не задеть.

Насладиться ванной Анвен не удалось. Прикосновение к голове вызывало боль, а затем Эдит принялась так энергично растирать ей спину и руки, что девушке оставалось мечтать лишь о том, чтобы экзекуция поскорее закончилась.

Окатив Анвен с головы до ног теплой водой, Эдит, просияв, воскликнула:

– Ну, теперь-то ты истинный ангелочек!

Девушка поморщилась.

– Благодарю вас. Если только представить, что ангел оступился и, падая, ударился головой.

– Дай ране время, – ответила Эдит.

Грета хлопнула Эдит по руке, прежде чем та успела вылить в корыто еще ведро воды.

– Ах да, – спохватилась та. – Горячей воды оказалось больше, чем нужно, хватит еще на одно корыто. Ежели хочешь, можешь понежиться в чистой водичке.

Женщины быстро заменили воду в корыте, подтерли пол тряпками и, прихватив лишнюю посуду, поспешили из комнаты.

– Мы скоро вернемся, дитя, – предупредила Эдит, едва поспевая за тянущей ее прочь из комнаты Гретой. – Не перетруждай себя, а то исцеление затянется.

– Пальцем не пошевелю, – с улыбкой заверила Анвен.

Зная, что Эдит с Гретой не заставят себя долго ждать, Анвен даже глаз не открыла, когда услышала скрип двери.

– Говорить можешь?

Тиг замер в нескольких шагах от корыта. Он пришел сюда напрямик с арены. Его широкий голый торс был испещрен шрамами и синяками, по животу к поясу штанов вниз сбегала дорожка черных волос. Кожа его лоснилась от пота, на руках виднелись свежие ссадины и порезы. Он возвышался над ней в позе завоевателя, скрестив руки на груди и расставив ноги.

Вдохнув запах пота и разгоряченного мужского тела, Анвен почувствовала, как быстрее забилось сердце. Взгляд черных глаз Тига пронзил ее насквозь, а затем медленно спустился ниже... к грудям, виднеющимся над поверхностью воды.

Ахнув, Анвен поспешно встала и, отвернувшись, схватила холщовое полотенце. Движение далось ей с трудом. Покачнувшись, она оперлась рукой о край корыта, чтобы удержаться

на ногах, и завернулась в полотно. Тиг не предложил помочь, вообще не двинулся с места, но она отчетливо слышала, как он резко втянул в себя воздух.

На смену головокружению пришел гнев. День за днем Тиг являлся к ней, когда она была слишком слаба и не могла защитить себя, а теперь и вовсе сделал своей пленницей. Кроме того, он не проявил никого почтения к ее стыдливости.

– Да, я могу говорить и спрашиваю: у вас что, глаз нет? – позабыв об осторожности, воскликнула Анвен. – Разве можно врваться в комнату к девице без приглашения? Уходите! – Распалаясь сильнее, Анвен указала бы на дверь, если бы не придерживала обеими руками ткань на груди.

Тиг нахмурился:

– Ты приказываешь мне уйти?

– Да, и немедленно. То, что вы делаете, возмутительно и... бесчестно.

– Бесчестно? – Лорд окинул комнату взглядом. – Ты спишь в моей постели, ешь мою еду, носишь одежду, которую я тебе дал, и при этом говоришь, что я бесчестен?

– Хотите услышать от меня благодарность за гостеприимство? Не дождетесь! Не забывайте, вы принесли меня сюда, воспользовавшись моей беспомощностью, и теперь удерживаете против воли!

Ему следовало уйти. Немедленно. Чем дольше Тиг смотрел на нее, тем сильнее распался его гнев и его... желание.

– Говоришь, что я воспользовался тобой? – Он склонил голову набок. – На мой взгляд, это ты пользуешься мною.

По спине Анвен пробежал холодок. Взгляд лорда пугал ее. Дикий и необузданный, он скользил по ее мокрым волосам и голым плечам. Тиг сделал шаг, сократив разделяющее их расстояние. Девушка испугалась, что никак не сможет предотвратить его приближение. Она оказалась в ловушке.

– Не переимчивайте мои слова! Вы не вправе упрекать меня. Я признаю, вы вылечили меня, но лишили свободы, даете пищу, но не разрешаете подышать свежим воздухом!

Лорд Гвалчду снова склонил голову набок.

– Невинной прикидываешься? Я тебе не верю. Когда я впервые увидел тебя в лесу, твои волосы не были собраны, как у распутной женщины, а из одежды на тебе была лишь сорочка. Неужто в ваших краях все девицы разгуливают в таком виде? Или ты хотела, чтобы я увидел тебя такой? Чтобы я смотрел и... воцелел тебя? И, да, я смотрел на тебя. Ты добилась своего. – Тиг сделал еще один шаг, почти вплотную приблизившись к корыту. – Потом ты так ослабела, что я счел тебя мертвой, – продолжал он. – Ффайон со служанками врачевали твое тело, а я все продолжал смотреть на тебя. Я смотрел на тебя, Анвен.

Она была не в состоянии ни говорить, ни дышать, и ее гнев медленно переплавлялся в иное чувство. Значит, ей все это не приснилось.

– Так это вы приходили ко мне ночью! – прошептала она чуть слышно.

– Да, я. Это мою руку ты сжимала, когда боль становилась нестерпимой. Потом ты поправилась, и я понял, что больше не могу наблюдать за тобой. Поэтому стал держаться подальше.

Взгляд лорда снова скользнул по ее телу, заставляя жарко покраснеть, несмотря на то что вода в корыте остыла.

– Тебя возмущает, что я не ухожу, даже видя твою наготу. О да, я ее еще как вижу. Даже когда ты прикрываешься, мысленно я все равно представляю тебя обнаженной.

Кровь в жилах Анвен превратилась сначала в лед, затем вскипела жарким пламенем. Кожа ее порозовела и стала покалывать. Предатель сначала утешал ее, потом пленил, а теперь проделывает кое-что похуже. Нечто, влияющее на ее тело куда сильнее, чем гнев.

Сверкая черными глазами, Тиг продолжил:

– Ты прижимаешь руки к груди, думая, что прикрываешь наготу, но на деле лишь подчеркиваешь соблазнительные округлости, которые так и молят о прикосновении. Такие шелковистые и влажные после купания, с капельками влаги, приглашающими жаркие мужские губы слизать их. Мои губы.

От подобных слов у нее не было защиты. Никакой. Гнев Анвен испарился, сменившись чем-то более жарким, текучим. Она способна сбежать из его плена, но как бороться с реакцией собственного тела?

Снова вперившись в нее взглядом, Тиг, казалось, некоторое время боролся с собой, прежде чем спросить грубоватым тоном:

– Не понимаешь, как можешь воспользоваться мной? – Разлитая в его голосе чувственность исчезла, сменившись яростной решимостью. – Именно это я и намерен выяснить. Одевайся и присоединяйся ко мне в Зале. Хочу поговорить с тобой.

Дверь за ним закрылась, но Анвен потребовалось еще несколько мгновений, чтобы прийти в себя. Она дрожала всем телом и не хотела выяснять, от гнева ли, замешательства или от его пылких слов, поэтому поспешно выбралась из корыта и принялась вытираться.

Она не настолько наивна, чтобы не понимать, что лорд имел в виду. Однако он ее и пальцем не тронул. Наверняка наговорил ей все это, чтобы наказать за то, что велела ему уйти. Решил смутить ее, унижить. Анвен негодовала, но в ее сознании против воли рождались иные образы: его губы, целующие ее груди, его черные волосы, ласкающие кожу.

Своими словами он напрочь лишил ее способности мыслить здраво.

Нужно бежать.

Глава 6

Ураганом ворвавшись в Большой зал, Тиг подошел к двум креслам у малого очага. Ему требовалось утешение и вино, необязательно в такой последовательности.

Он не знал, что Анвен принимает ванну, в противном случае ни за что не вошел бы в комнату, но стоило ему это сделать, как он оказался неспособен уйти.

Он не собирался ни в чем ее обвинять, но злость Анвен и то, как она дрожала перед ним, обезоружили его. Он растерялся, не зная, то ли помочь ей одеться, то ли заключить в объятия и поцеловать. А поцеловать ее ему очень хотелось, в том не могло быть сомнений.

Тиг снова ощутил прилив жара к паху, беспокойно сменил позу, положив ногу на ногу. Хоть Анвен пререкалась с ним, желание отведать ее сочные губы на вкус оставалось необычайно сильным. Точно запретный плод, ее губы привлекли его еще тогда в лесу, а теперь потребность ощутить их вкус жгла Тига огнем.

– Какая муха тебя укусила? – проник в мысли голос Рэйена.

Тиг поднял на брата глаза:

– Как странно видеть тебя в одиночестве.

Ухмыляясь, Рэйен раскинул руки в стороны.

– Что ж поделать, эта мрачная каменная твердыня слишком долго обходилась без меня. Неужто станешь винить девушек в желании искупаться в золотых лучах моего расположения?

– Едва ли Мэри и Энн живут здесь ради твоего расположения, – возразил Тиг.

Скрестив руки на груди, Рэйен покачал головой:

– Ты разгневался вовсе не из-за того, что Мэри и Энн увязались сегодня за мной на арену. И не тебе жаловаться на то, как славно я отделал твоего капитана Питера... впрочем, как и всегда. – Рэйен подозрительно прищурился. – Или доставили очередное послание?

Тиг отрицательно качнул головой.

– Я велел девушке прийти сюда для разговора.

– Опять собираешься мучить Анвен расспросами? – В голосе брата послышались нотки веселости. – А запасные бриджи ты с собой на всякий случай захватил?

– Ей лучше.

Перехватив взгляд проходящего мимо слуги, Тиг потребовал принести еды и вина.

– Значит, ты уже с ней разговаривал? – Рэйен уселся на второй стул и вытянул перед собой ноги.

– Да, – произнес Тиг охрипшим голосом. Он снова видел ее: глаза закрыты, голова откинута на край корыта, над поверхностью воды виднеются полушария груди. Хоть корыто и было наполнено почти до краев, Тиг различил очертания ее бедер и ног. Как и тогда в лесу, Анвен была обнажена и в то же время прикрыта.

Вот только его собственное желание заявило о себе куда сильнее. Потому что на этот раз Анвен находилась в его спальне и казалась такой доступной, что он, как наяву, почувствовал прикосновение и вкус ее губ, вообразил, как проникает в нее. Но тут Анвен открыла глаза и бросила ему вызов. Ее негодование лишило Тига остатков самообладания, смешав плотское желание с потребностью защищаться. Он наговорил ей массу нелепостей, обвинил в распутстве, она же в отместку отчитала его, как мальчишку, и выставила из собственной комнаты. Это несколько охладило его пыл, однако болезненное напряжение в чреслах не ослабевало.

– А вот, похоже, и объяснение твоей напряженности отыскалось, – заметил Рэйен. – Забавно, каким раздражительным ты становишься в ее присутствии.

– Ничего подобного, – запротестовал Тиг, снова меняя положение. – Просто я не знаю, кто она такая, оттого и веду себя настороженно.

– Ну-ну, Дьявола из Гвалчду настораживает присутствие девчонки. Мне это начинает нравиться. Посижу-ка я с тобой, дождусь, когда она появится.

Держась поближе к стене, Анвен осторожно спускалась по крутым каменным ступеням. После болезни и заточения в покоях лорда лестница показалась ей бесконечной. Затем ей пришлось пересечь несколько огромных пустых залов – все это свидетельствовало о том, что замок Гвалчду больше, чем она думала.

Роскошь Большого зала ошеломила Анвен, хоть и не стала неожиданностью. Она знала, что король Эдуард и валлийский принц Ллевелин посещали Гвалчду и этот Зал превзошел даже их ожидания.

На стенах висели гобелены с изображением сцен охоты, перемежающиеся роскошными красными и зелеными драпировками. Зал освещало не менее сотни свечей, установленных в напольных и настенных светильниках. Украшением Зала и источниками тепла являлись два очага разного размера, расположенные друг напротив друга. Вдоль стен Зала было установлено три ряда длинных столов с не менее длинными скамьями по обеим сторонам. Стол владельца, поднятый на возвышение, стоял перпендикулярно им. Единственными знаками отличия этого стола являлись стулья с высокими спинками и расшитыми подушками и большой очаг позади.

В противоположном конце Зала имелся второй, меньший по размеру очаг, перед которым за небольшим, накрытым для ужина столом расположились двое мужчин – один черноволосый, как демон, другой светловолосый, как ангел. Поборов страх, Анвен двинулась вперед.

Тиг первым услышал ее шаги и поднялся с места, Рэйен вскочил следом. Слабые лучи заходящего солнца едва проникали в комнату через окна. Свет пламени из камина рассыпался сияющими бликами на распушенных локонах Анвен. В своем белоснежном одеянии, с напоминающим нимб сиянием в волосах она походила на ангела.

– Мой Бог! Она прелестна!

– Что ты сказал? – переспросил Тиг, не сводя глаз с девушки.

– Я считал, что ты совсем из ума выжил, притащив ее сюда, – чуть слышно отозвался Рэйен, также во все глаза смотрящий на приближающееся к ним удивительное видение. – Но теперь, когда я вижу ее такой, какой она предстала тебе при первой встрече, я заключаю, что твой поступок был не лишен здравого смысла.

Остановившись перед ними, Анвен прикрыла глаза. Ей все еще было нехорошо: руки дрожали, на лбу выступил пот, вызванный усталостью от ходьбы по бесконечным переходам и лестницам замка.

Тиг отметил, что глаза у нее голубые, ресницы светлые, но длинные, придающие ангельское сияние ее глазам. Ангельское сияние...

В самом деле, он превращается во влюбленного трубадура. Впрочем, сегодня он заставил сверкать ее глаза от негодования.

– Ты пришла, – проговорил он грубым голосом.

– Как вы и приказали, – последовал ответ.

Анвен отметила, что внешность Тига претерпела значительные изменения с тех пор, как они виделись в последний раз. Он тоже принял ванну – волосы еще не успели высохнуть – и облачился в темно-синюю тунику. Его новый образ показался Анвен не менее чувственным, чем тогда, когда он стоял перед ней с голым торсом. Влажные волосы завивались в кольца, а туника с расшитым воротом идеально сидела на широких плечах, не скрывая, но подчеркивая то, что прячется под ней: стальные мышцы груди и живота.

– Ты всегда подчиняешься приказам? – спросил лорд.

– Если только они справедливы, – промолвила Анвен, не в силах придержать язык.

Рэйен закашлялся.

– Рад видеть тебя в добром здравии, Анвен!

Девушка окинула стоящих перед ней мужчин оценивающим взглядом. Оба высокие и мускулистые, привлекательные, но на этом сходство заканчивалось. Все остальное, начиная от цвета волос и заканчивая характером, представляет разительный контраст. Черноволосый и черноглазый Тиг был мрачен, точно сам дьявол, вышедший из недр земных, а златокудрый Рэйен, облаченный в тунику насыщенного красного цвета, красив более грациозной и утонченной красотой, будто сам Господь Бог создал его из солнечных лучей на радость людям.

Анвен одарила Рэйена самой обаятельной своей улыбкой, отметив при этом краешком глаза, что Тиг нахмурился еще сильнее, но ее это нисколько не взволновало. Если Рэйен ангел, возможно, ей удастся воззвать к его милости. Нужно хвататься за любую возможность, иначе не выжить.

– Благодарю вас. Головные боли больше не мучают меня, и я окрепла. Боюсь, я не поправилась бы так скоро, не окружи вы меня заботой и уходом.

Рэйен улыбнулся:

– Очень рад. Хоть больше всего мне бы хотелось, чтобы ты вообще не была ранена. Присаживайся, прошу. – Он указал на стул, на котором сидел сам.

Несмотря на слабость, Анвен не хотела садиться в присутствии Тига, упрочив тем самым его доминирующее положение. Также ей не хотелось пренебрегать добротой Рэйена, ведь с ней очень редко обращались подобным образом. Она снова улыбнулась ему.

– Рэйен, ты нужен Питеру на конюшне, – сказал Тиг.

Дружелюбное лицо его брата тут же посуровело, и он поклонился Анвен.

– Ну конечно, как я мог забыть! Прощу меня извинить.

Озорной блеск в глазах Рэйена встревожил Анвен куда сильнее, чем мрачность Тига. Как будто ему известен некий секрет. Но какой? Неужели Тиг велел ему убираться прочь, чтобы остаться с ней наедине?

Сияясь преодолеть волнение, Анвен вслушивалась в звук удаляющихся шагов Рэйена, и сердце пойманной птицей колотилось у нее в груди. Садиться Анвен не хотела, но ноги отказывались держать ее.

– Достаточно ли ты здорова, чтобы ответить на несколько вопросов? – спросил лорд.

– Зависит от того, ответите ли вы на мой вопрос, – парировала Анвен.

Тиг прищурился, глядя на нее, но в следующее мгновение сделал знак слугам, и те внесли два графина с вином, хлеб и фрукты и разместили все это на столе.

– Давай сначала поедим, а вопросы оставим на потом.

Необходимость поесть явилась отличным предлогом сесть туда, куда он указал, что она и сделала. Теперь можно не волноваться о том, что упадет в обморок. Нужно просто вытерпеть пристальное внимание Тига и платить ему тем же. Но стоило ему сесть на стул напротив, как что-то изменилось. Вопреки всему Анвен снова почувствовала себя обнаженной и незащищенной. Уязвимой. Более того, посетившее ее желание вернулось.

– Почему меня держат в плену? – спросила она немного хриплым голосом.

– Ты не пленница. Охрану я приставил ради твоей же безопасности. Или ты считаешь, что совершила что-то дурное, за что тебя действительно следует запереть?

– Как я могла совершить что-то дурное, ведь я много дней просто лежала и спала?

Губы Тига изогнулись в самодовольной улыбке.

– Думаю, нам следует обсудить то, что ты делала до падения с дерева.

– Что вы имеете в виду? – Ее прошлая жизнь его совершенно не касалась. Если лорд не хочет, чтобы люди приходили в его владения, незачем было сманивать лучшего кожевника в округе.

– Ты из Брайнмора, – сказал он.

Анвен едва удалось скрыть удивление.

– Да, я там родилась.

– Итак, ты признаешь, что живешь в доме валлийского князька?

– Не понимаю, о чем вы. После войны титул «валлийский князь» перестал существовать.

Мы все теперь англичане.

– Но ты признаешь, что в прошлом Брайнмор выступал против короля? – стоял на своем Тиг.

– Это с какой стороны посмотреть. Ваш собственный замок можно с той же легкостью назвать враждебным.

– Так мы с тобой враги? – Тиг поднялся со стула и заложил руки за спину. Сделал он это так внезапно и порывисто, что испугал Анвен.

Она тоже встала и отошла подальше от стула, трапезы и огня. Ни на секунду не обманутая его дружелюбным тоном, она поняла, что он готовит ей ловушку.

– Король Эдуард провозгласил, что это не так.

– Что в таком случае ты делала в Дамегском лесу так близко от Гвалчду? – Тиг стал обходить ее по кругу.

Анвен почувствовала себя жертвой ястреба.

– Мой дом расположен рядом с Дамегским лесом. Раз мы не враги, то и в прогулке по лесу нет ничего дурного.

– Ты знакома с Алиенорой, дочерью лорда Уриена?

– Да, и очень хорошо.

– А с Робертом?

– Едва ли можно жить в Брайнморе и не знать об английском наместнике, – принудила себя ответить Анвен.

– Какое место занимаешь в Брайнморе ты сама? – задал Тиг следующий вопрос.

Тот, которого она больше всего боялась. Место ее было столь неоднозначно, что любой немедленно подверг бы сомнению правдивость ее слов. Едва ли Тиг обрадуется, узнав, что она незаконнорожденная и нежеланная дочь самого лорда Уриена, а Алиенора – ее единокровная сестра.

– Я ястребник¹, – сообщила Анвен.

Тиг остановился прямо перед ней.

– Ястребник?

Ей был ненавистен скептический, самодовольный тон его голоса. Она хорошо выполняет свою работу, и люди нуждаются в ней.

– Да, я работаю с ястребами.

– Какое необычное занятие для женщины.

– Может, и так, но это именно то, что я делаю, – стояла на своем Анвен.

– Имеется множество других, более... привычных женских занятий.

– Как это похоже на мужчин – считать, что единственное предназначение женщины – производить на свет детей, – парировала она.

– Я не это имел в виду.

Лицо Анвен вспыхнуло. Гнев и чувство неудовлетворенности придавали ей сил.

– Вы задали свои вопросы, и теперь я хочу, чтобы вы ответили на мои. Я вольна уйти отсюда?

Тиг смерил ее очередным раздражающим пристальным взглядом, снова заставив почувствовать собственную уязвимость, и наконец сказал:

– Ты можешь... свободно перемещаться по крепости. Но покидать пределы Гвалчду тебе запрещено.

– У вас нет права держать меня здесь!

¹ Ястребник – ловчий; человек, обучающий ястребов, в отличие от сокольника, готовящего соколов.

– Есть, – возразил лорд. – Я, видишь ли, отчаянно нуждаюсь в ястребнике. Так что твое появление здесь как нельзя кстати.

Он вперился в нее своими черными глазами, ожидая проявления слабости. Но Анвен не доставила ему такого удовольствия.

– Я не очень хороший ястребник.

– Не очень хороший куда лучше, чем вообще никакого.

– Но я упустила птицу в Дамегском лесу. Едва ли вам нужен такой неумелый ястребник.

– Ты тренировала птицу по окончании сезона?

Его сомнения больно ранили ее гордость. Действительно, поздновато было тренировать Галли, однако раньше у него было повреждено крыло. Именно по этой причине Анвен и пошла в деревню Гвалчду купить путы покрепче. Но сообщать это Дьяволу из Гвалчду в ее намерения не входило, поэтому она просто пожала плечами:

– Видите теперь, что меня нельзя и близко подпускать к вашим птицам. Лучше позвольте мне уйти.

– Потеря птицы – серьезный проступок, – сказал Тиг. – По этой причине ты хочешь покинуть Гвалчду?

Он не до конца ответил на ее вопрос, и теперь она не до конца ответит на его.

– Все охотничьи птицы имеют свою цену. Этот ястреб важен для определенных людей в Брайнморе, поэтому мне обязательно нужно отыскать и вернуть его.

– Каких таких «определенных людей»?

– Для сокольничего.

– Сокольничий не представляет значимости.

Лишь человек, никем в жизни не дорожащий, мог так сказать. Для Анвен Мелун был всем. Он взял ее к себе и растил, как родную дочь. Ей необходимо вернуться в Брайнмор и позаботится о нем!

– И вообще, это не имеет значения, – снова заговорил Тиг. – Теперь ты будешь жить здесь.

– Я совершенно непригодна к этой работе и ничем вам не обязана.

– А вот тут ты ошибаешься, – возразил он. – Еще как обязана. Ты у меня в долгу за то, что я спас твою жизнь.

Глава 7

– Долг, значит? Ну-ну, – пробормотал Рэйен, после того как Тиг пересказал ему содержание своей беседы с Анвен.

Других вопросов у него не было. Тиг решил, что брат подслушивал, потому как тот появился сразу после того, как шлейф длинного белого платья Анвен исчез на лестнице.

Тиг сел на стул и вытянул перед собой ноги.

– Похоже, это возымело эффект.

– Куда большего эффекта ты бы добился, просто связав ее и подвергнув пыткам.

– Верно, но она все еще не вполне здорова.

– И ты, обеспокоенный этим, решил удерживать ее здесь против ее воли. – Рэйен подошел к столу и налил им обоим вина. – Возможно, ты не совсем отъявленный негодяй.

Тиг опустошил свой кубок, не проронив ни слова.

– Разумеется, проще всего было бы рассказать ей правду. – Рэйен прислонился к каменной стене, нагретой жаром очага. – Признаться, что получаешь послания с угрозами и считаешь ее виновной.

Тиг ухмыльнулся:

– Чтобы она оплела меня новой паутиной лжи? Нет уж, лучше проследим за тем, как она будет вести себя здесь, станем ходить за ней по пятам, а когда она зайдет слишком далеко, поймем с поличным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.